

АЛЕКСЕЙ СОКОЛОВ

Елизавета БОНДАРЕВА

(Дверь заперта. В глубине виден за-
водской корпус, перед ним неболь-
шой двор, в центре которого пали-
тик В. И. Ленин.)

Доска показателей, стоял с вази-
той, автомат с газированной водой.
Сбоку — в проходную.

Молодые кланки скрипят двор, в
их тени, в самой утиной месте — стол
и скамья. Оттуда доносятся стук ко-
леса, там дождевые «забивает коз-
ла».

Ободренный перерыв. Нераст радио.
Кто-то еще есть, кто-то читает у
стенда газеты. КАТЯ застывает КО-
СТЮ нить желтого.

ДАША. Гляньте, Катя! Котика своего
муженька молоком отпавает, как то-
ка!

СВЕТЛАНА. Ненормальная!
ПАНЯ. (Па секрету). Вчера, гля-
жу, стоял она у угля за станциями,
думает, никто не видит. Она что-то
говорит и гладит свою руку, и глядит!

СВЕТЛАНА. Ненормальная!
ДАША. Катенька, ты ему соску
припослала, лучше попей!

МИХАИЛ. Ему не молоко из бу-
тылки сосать, а что-то покрепче, чу-
точку. Не знаешь еще, как мужа
удобрить!

КАТЯ. Ничего, Котя, не обращай
внимания... Ией!

ДАША. Смотри, еще сыгнест...
ПАНЯ. Слышачку ему надо.
КАТЯ. Пускай, пускай... А ты пей,
Котя, пей.

ПАНЯ. (Удивленно). Ты глядя,
слушайтесь...

ДАША. А что ж? Женился — пере-
менелся.

МИХАИЛ. Слышится, малекотнуче-
щес? Ты начинаешь терять свою
яркую индивидуальность! Теперь,
брат, осл!

КАТЯ. Ничего смешного. У челове-
ка кислотность, он не может есть
столовые щи, ему молоко пуж-
но...

МИХАИЛ. Кто ж спорит? На вред-
ное производство всегда молоко по-
дается. Чтоб не захирел (Смех).

Тесная дружба связывает
драматурга Е. Бондареву с
коллективом Саратовского
станкостроительного завода.
Наблюдения над жизнью мо-
лодых рабочих предпринятия
послужили материалом для
новой пьесы — «Алексей Со-
колов». Сегодня мы публи-
куем картину из пьесы.

КАТЯ. Ах, как смешной (Косте).
Еще последний глоточек...

КОСТЯ. Давай! Им назло! (Допи-
вает).

ПАНЯ. Была у нас в детстве од-
на. Стрель, как любила молоко...

КОСТЯ. Вкусной Спасибо, женка!
(Поедет ее).

СВЕТЛАНА. Лягушечки, господи, жи-
вучес! Ненормальные!

(КАТЯ идет к автомату с водой).
МИХАИЛ. Есть такой микроб,
Светлана, молоко называется. Между
прочим, а молоко содержит. Кате-
ка хитрая...

КАТЯ. Замолчишь ты! (Паскула
на него из стакана).

МИХАИЛ. А ты ои как? (Хочет
выпить у нее стакан, но Костя не
дает. Смех, понос. Из проходной вы-
ходит КАПИТОН с листом бумаги).

КАПИТОН. Э, э! Ишь, разигра-
лись! Для того вам газировку устрои-
ли, чтоб плеваться? Добро пере-
даться! Чьясьесть!

КАТЯ. Мы тут ни при чем! Это
Михей.

МИХАИЛ. Поклон. Они первые на-
пали. И, учите, Капитон! Петрович,
двое на одного! Агрессоры!

КАПИТОН. Буял! Лучшие псалби. Я
пошушу, а ты иррипикай. На
кнопки. (Разражается смехом. Это
«МОЛНИЯ»: «Инструкция. Индикатор
Наш завод оснащен колом тип стан-
ка. Рабочие механические цепки жидут
от вас совершенно изотоплен и
необходимой оеисности».)

ЗАВКОМ).

КАПИТОН. Как, инструментальщи-

ки, воспринимаете эту гром-меланию?
КОСТЯ. Ой, как страшно!

КАПИТОН. Ну-ну... Звала я те-
бе одного, даже кумом мне прихо-
дился. Такой Саваня, а по фамилии
Донбик. Так и тот, бывало, чуть что-
та-та, шипками заикался! А у
самого, бывало, один пеманешиний
брат... илет!

КАТЯ. (Возмущенно). Сравнили!
Какого-то бракодела с Костей! Обид-
но даже...

КАПИТОН. А пускай обидится!
Пускай асырится — аде будет. Дело-
то не шутенной! Новый стилик но-
вой оеисности требует...

ДАША. Мы пчера с Алексеем смо-
трели чертежи — пошесте придется...

МИХАИЛ. Да еще как!
КОСТЯ. Лябло, когда люди сами
себя пугают. Ну, поговорите, погово-
рите, а я маленько сосну... (Кладет
Кате на колени голову). Катя, разбу-
ди через восемь минут...

КАТЯ. Правильно, Котя, отдохни,
я разбужу...

КАПИТОН. Ага, поспи, а самый
раз! Болю в атаку иди, а его сон
сироп... «Волжес, перти драломе».
(Ворча, уходит).

КАТЯ. До чего же вредный этот
Капитон!

ДАША. Такой уж характерный...
До шесту ему доло...

СВЕТЛАНА. И правда, все ему
надо! А сам на проходной стоит. По-
работал бы с нами...

ПАНЯ. И как тебе не совестно? Он
же давно извинился! А в молодости
почему кушачил бы...

СВЕТЛАНА. Ну, был. А нынче, что
он понимает? Ниче не кушаловла на-
хати!

ПАНЯ. Все равно мне его жалко.
После вахты часто в кушачий нет
К Ивану Трофимовичу, душу, гово-
рит, согреть...

(Восхищается КАПИТОНОМ).
КАПИТОН. Эх, ты, всяк! Самих?
Чьясьесть! (Смеется).

КОСТЯ. (Поднимает голову). А?
КАПИТОН. Опять к тебе этот тол-
стомерный. Выдь-ка, Ждет,

(Уходит с КОСТЕЙ).
КАТЯ. (С досадой). Лезут всякие...
ДАША. А ты чего смотришь?

КАТЯ. Все-таки надо доверять. У
мужика свое самодержавие...

ДАША. Доверять — доверять, но и
проверить не мешает, что у него там
за компания?

СВЕТЛАНА. (Встаивает). А где
компания — там и волочка...

КАТЯ. (Ей неприятно). Что было,
то прошло, Костя давно не илет. По-
месье бы наломали...

МИХАИЛ. Ну как ты не понима-
ешь! Он илет одно молоко!

ДАША. (Кате). А ты не фыр-
кай! Мы тебе добра хотим.

КАТЯ. Так узко тоже нельзя. Па-
бийный сейчас не тот, что вчера. У не-
го кругозор, культурные потребно-
сти...

ДАША. Это рестораны-то, культу-
рные потребности?

КАТЯ. Почему непременно resto-
раны?

СВЕТЛАНА. (Едино). Что ты?
Они в библиотеку ходят...

(Возвращается КОСТЯ, за ним
идет МИХАИЛ).

БОРИС. (Вселя). Так не заплыва-
й, а то Гого являть не будет.

МИХАИЛ. (Выходит за ним). Ла-
до, Гого-много! Чешни Куда без
русика сушес? (Выпроваживает
его).

БОРИС. А мы не пикайтесь, по-
жалуйста... Чешни (Уходит).

КАТЯ. (Тихо Косте). Чего он хо-
тел?

КОСТЯ. (Нехотя). Так просто за-
шел.

КАТЯ. Куда он тебя звал?

КОСТЯ. На стадион. А что?

КАТЯ. И ты пойдешь?

КОСТЯ. А почему я не могу по-
йти?

КАТЯ. Тогда и я пойду с тобой!
КОСТЯ. Начинается? (КАТЯ наду-
лает, отходит).

ска! Так что же? Шагу ступить не
могу? Уй ничего плохого не делаю. И
ничего ям в чужой горнич спон по-
савать. Моя жизнь никого не ка-
сается!

ДАША. Как это не касается? Ты в
кладесные женишь?

КОСТЯ. «Коллектив, коллектив». А
если коллектив настраивает против
меня жену? Я что! Молчать дол-
жен?

ДАША. Вот как ты обурюл!
МИХАИЛ. Населся молока и —
уа!

КОСТЯ. Да, да! Уж кабы жена
сними устроивала — простительно, ей
это по штату положено, а вы-то чего
плавите?

ДАША. Вединый! Запилили что со-
сели.

КОСТЯ. (Обиженный Катей). Ты и
не слушай! Катенька, заткни уши и
не слушай...

КАТЯ. (Мялко оговариваясь). Мы
не один на свете женим, Костя...

КОСТЯ. Ну, пот...

ПАНЯ. У нас бы в детстве так
против коллектива пошел... Помню,
была одна... ну, не скажешь глупая, а
так — придурак. Честно сказать, не-
смышленничавшая. Тоже, бывало,
упрекс, как бык в стеньку. (Смех).

МИХАИЛ. Тинел Старейший де-
довка Прасковья Шеглова оступил-
ся со своим воспоминаниями. По-
преним! (Аплодирует).

ПАНЯ. (Поглаживая за ним, сме-
ется, ласкает его пощечкой по спине).
А не насмешничай, а не насмешничай!
(Убавляет КАТЮ тоже идет за ним).

КОСТЯ. Катя. Катя... (Уходит за
ней. Входит АЛЕКСЕЙ и ЮЛИЯ).

Остаиваются в стирине).

АЛЕКСЕЙ. Но как же уж? Оста-
вить шек и перейти в табачный?

ЮЛИЯ. (С досадой). Ну, ладно,
Алекс, завет. Говори тебе, не у
меня склонности к токарному делу...

АЛЕКСЕЙ. А в табачному вдруг
обивружился?

ЮЛИЯ. Это временно, пока...

АЛЕКСЕЙ. А потом что?

ЮЛИЯ. Потом? (Восхищается). А!
Потом и буду думать...

АЛЕКСЕЙ. Мать об этом знает?

ЮЛИЯ. А что обеспокоено?
Алекс, ну, Юля, так тоже
нельзя. Твоя жизнь...

АЛЕКСЕЙ. А если серьезно?
ЮЛИЯ. Не могу серьезно, не хочу!
Нельзя же все время о работе, о ра-
боте, о насекон матерных... Мне
21 год, я жить хочу, а не серьезни-
чать...

АЛЕКСЕЙ. По-вашему, жить — это
отпустить тормоза и нести, оверста
голову, не разбирая дороги... Так,
что ли?

ЮЛИЯ. Ничего. Лучше свернуть
себе шею, чем подходить от скуки...

АЛЕКСЕЙ. Не люблю, когда ты
так говоришь.

ЮЛИЯ. Еще бы! Ты ведь правиль-
ный. Вело-французный... Ты никогда
не забывался о тормозах! Уж, так и
хочется испортить тебе прическу...

АЛЕКСЕЙ. Растормозить... на-
доестить можно, когда ты так раз-
уваж...

АЛЕКСЕЙ. И свернула себе шею?
ЮЛИЯ. (Смеется). Это было бы
замечательно!

АЛЕКСЕЙ. (Тоже смеется). Вис-
ишь, что я не доставляю тебе такого
удовольствия!

ЮЛИЯ. А одно время в чуту было
не влюблялся в тебя... (От вездла
Алексей вдруг осеклся, смея-
лась).

АЛЕКСЕЙ. (Не сразу). Вот что,
Юлька. Можешь считать меня пра-
вильным, что есть, по-вашему, сорым,
скупным... но скажи, пужели ты не
понимаешь, что делается вокруг? Ка-
кие горы люди спорачивают? И во
ним чего все это! Неужели по-серьез-
ному не думаешь о том, как должна
сложиться в эти годы твоя жизнь и
твоя судьба?

ЮЛИЯ. А что толку думать об
этом? Нет, скажи, что это именно?
Вот я мечтаю об институте, а жизнь
отбивала меня... все пошло кувер-
ком...

АЛЕКСЕЙ. Порабетава бы в цехе
год-другой, пошла бы учиться на
зачесный, на инженеря...

ЮЛИЯ. Ой-ой, доучае песни! А
жизнь, Алекс, так коротка! Пока вы-
пустишь — старайся... стучи ли?

АЛЕКСЕЙ. А если стоит? Подумай
хорошенько: ведь стоит!

ЮЛИЯ. Ну, ладно, об этом
Скучно. Это только в плохих книж-
ках и кинофильмах, даже влюбленные
без конца говорят о работе, о произ-
водстве...

АЛЕКСЕЙ. Но ведь мы не влюб-
лены... И, по-моему, люди гово-
рят о работе тогда, когда отдают ей
всю душу, когда думы о ней не от-
пускают ни на час... говорят, когда
близкому человеку интересно и по-
натило это постоянное беспокойство...

ЮЛИЯ. Нормально, ты нрав... по-
сасому (Пауза).

АЛЕКСЕЙ. (Правно). Скажи, что
тебе этот Гого?

ЮЛИЯ. Здравствуй! Чего это
вару?

АЛЕКСЕЙ. Не вдуру. Я давно хо-
чу попить, что у вас общего?

ЮЛИЯ. Просто мы приятель. А
ты знаешь, я делню успеха в приж-
ках с женщи. Вот почему и пошла
на Всемирный фестиваль молодежи...

АЛЕКСЕЙ. Это он морочит тебе
голову?

ЮЛИЯ. Почему морочит? Разве я
плохо пришло?

АЛЕКСЕЙ. Но ведь есть лучше
тебя, Соснина, Волкова...

ЮЛИЯ. Что? Соснина? Тамарка?

Ну, слушай, я даже разговаривать с
тобой не хочу после этого! Спроси
Гого, если сам не понимаешь!

АЛЕКСЕЙ. А он что понимает?

ЮЛИЯ. Ну, все-таки, спортсмен.
Не сравнить...

АЛЕКСЕЙ. Какой он спортсмен?

ЮЛИЯ. Здравствуй! Он же в
даль в Польшу на соревнования.

АЛЕКСЕЙ. Когда это было?

ЮЛИЯ. Неважно. А ты не знаешь
человека и так говоришь о нем. Не
харон!

АЛЕКСЕЙ. А ты познаешь. И я
знаю его поближе.

ЮЛИЯ. Но с таким преубеждением
... нет, не стоишь!

АЛЕКСЕЙ. Ии не стидишься ме-
ня? Много рабочего знания?

ЮЛИЯ. Брррррр, говоришь. С Ко-
стей-то они встречаются... И еще ях
уважает стол!

АЛЕКСЕЙ. Еще бы не уважать
Костю. Парсье нещарый.

(Входит НИНА).

НИНА. (Обращаясь к Юлии). Где
мы были? Алексей Соколов?

АЛЕКСЕЙ. Я Алексей Соколов.

НИНА. Вы? Тот самый... из ин-
струментального?

АЛЕКСЕЙ. Тот самый.

НИНА. Отлично. Я вот что хочу
сказать... по-моему, в янши функции
не ходит проверять работу термиче-
ского цеха?

(Окончание на 4-й стр.)